

Auhinnatöð

374326

Krupp, Arnold

Käesolev töö on 1. detsembril 1931 a. tunnustatud
kollektiivse auhinna 4-aastaseks.

Autors. Stud. jur. Arnold Krupp

E. V.
TARTU ÜLIKOOLI
ÕIGUSTEADUSKONN
8. okt. 1931
№ 579
TARTU

Maubert
Tartu ülikooli Sekretär

Преглеми кассауноренаро раскумпрекуд
и присуит рестои кассауи.

StK.

4-c

2100.

Пределы кассационного рассмотрения и принцип истой кассации.

"При обзурении статьи 793 Уст. Гражд. Судопр. замечено было мнение о необходимости посылить в Уст. Гражд. Суд. те формы судопроизводства, нарушении коих может случиться повод к отмене решения. Противу поданных истинский смысл кассации решений в самом законе представляется были следующие возражения: такое и подробное перечисление в законе форм, нарушение коих влечет за собою необходимость кассационных решений, с одной стороны, при настоящих условиях науки гражданского права, вообще, и нашего русского законодательства, в особенности, не достигшего, а с другой, — такое перечисление, по неполноте своей, может остановить развитие идеи правды, ибо вставит ее в такие узкие рамки, ну коих истина народная может вырваться разве с самым упорным насилием. Ни наука, ни наша русская истина не дали еще нам таких результатов, чтоб мы могли перечислить все формы судопроизводства, охраняющие справедливость, с каждой из них определенностью" (Истор. (Обяснит. зап. 1863 г. т. 7. стр. 439-443 (Примечание 1964 г. № 44 стр. 41.) (а также примеч. П. Кошурников Уст. Гражд. Судопр. т. 1 стр. 1453-1454, мотивы к ст. 793).

Такие же мотивы и руководствуясь ими составили Судебных уставов, приказав, что не возможно в самом законе указать

2. какие нарушения норм процессуальных,
(бухгалтерских и материальных) допускать лишь
за собою кассацию решений, ибо, мы
не можем в том период нашей русской
истории, когда у нас еще французские и про-
славные, с отменой крепостного состояния
и телесных наказаний, начинать только
получать правильное развитие — скрывать
нас, с первого раз, в такой форме,
пу как потом трудно будет выйти,
на эту возмущающуюся почву налагать
мертвые оковы формализма. Так
говорит даже в том же Александровском
записке.

При составлении уставов, таким образом,
явно было необходимо установить пре-
делы кассационного рассмотрения. Они
установлены общей идеей французского
права и принципа истины кассации,
и выданы в многочисленных решениях
Управл. Кассационн. Департамента.

II.

Придется ли приступать к рассмотрению
этих многочисленных решений, каковы-
ли установленные формальные пределы
кассационного рассмотрения, мы, в по-
следующем изложении нашей мысли, попы-
таемся найти некоторые внутренние
или материальные пределы кассацион-
ного рассмотрения, чтобы выработать
себе практическое значение этого воп-
роса, а именно, какие нарушения
права являются поводом к кассации.

3.
решения, и когда можно утверждать, что
кассационный суд непременно вмешивается
решение суда, а вместе с тем, в
какие внутренние пределы предписаны
само кассационное рассмотрение.

Для французской области французского
отношения, освещаемая французским
правом, походит на широкую авто-
номность распорядительных инициатив.

Основными принципами французского права,
как оно возмужало в Риме, все более
и более утвердилось под влиянием на такое
различные отрасли публичного права,
принципы прямо противоположные
принципам старого римского права,
(как напр. право административное, право
труда и т.д.)

В связи с этим возникающим вопросом
о субъективном праве, может быть
вспомнить разрешение с точки зрения Duncker'a
который говорит, что никогда не было
отчуждения, а нет никаких прав
(Duncker: Die Besitzlage und der Besitz — 1884 г. — стр. 263). как это уже в некото-
рые время существовало в России, где
французское право дало свое место праву
административному.

При рассмотрении интересующего
нас вопроса, и при рассмотрении пово-
дами французского права публичных
отраслей, так же и нашего отечественного,
т.е. бывшая русская французского
права, мы не будем отрицать существо-

4. повышению субъективного права, и при
последующем изложении ^{будет} исходить из
этого понятия.

Не останавливаться на подробностях
касающихся самого понятия, упомянем
только известные определения данного
субъективного права Виндгейдом —
по определению всего субъективного права
есть власть воли или волеиз-
ъявления (Windscheid: Lehrbuch des Pan-
denrechts т. I. Нов. изд. § 37), и
определение Меринга, дающего формулу
о субъективном праве, как о юриди-
чески защищенном интересе (Thoring
Geist des Römischen Rechts т. II. § 61).

Не приводя возражений ни за ни против
этих двух определений, мы можем
дальше продолжать систематическим опреде-
лением этих двух понятий субъектив-
ного права, как власти осуществлять
интересы, каковы объекта и гран-
ица нормы объективного права
(Т. гр. Мерингов: Общ. теория права —
§ 64 стр 605). При этом понятие
интереса, как целевого момента не
совсем далеко совпадает с понятием
субъективного права, как всего фор-
мального (Петражицкий: Теория права
и государства, т. II). Вот, по крайней
мере, в понятии о субъективном
праве вы не так легко отделишь
либо субъективное право оттого, что
только предмету закону, когда стна-
дет интерес и осуществлению данного

права. Из этого понятия мы можем вывести
и одну из основных принципов гражданского
права: это возврат гражданского права огра-
живается только при наличии интереса
к осуществлению же, с одной стороны, и,
с другой как, никогда абсолютных прав,
защиты судом не только при наличии
интереса со стороны субъекта права
пользуясь той силой, или как бы
новым правом которое присоединяется
к основному праву, правом не
дающим возможности охранять матери-
альное право судетским порядком
(l. 51. D. de obl. et act. 44, 7 [Celsus])

В этом смысле гражданское право,
в основе основных принципов, является
действительно правом только при условии
"ius civile vigilantibus est".

Переходя теперь к вопросу о защите
права, и не останавливаясь в подробности
на теоретическом вопросе о правонару-
шении в объективном смысле слова, — гра-
жданское право нарушение является нару-
шением субъективного права, а так как
по приведенному выше определению суб-
ъективного права, оно является как
бы регрессивным объективным правом,
как "власти осуществлять интересы
объективной нормами объективного права",
то гражданское правонарушение яв-
ляется бессмысленным, и нарушением об-
ъективного права.

Права гражданские ограничены законами, коиши
устанавливаются эти права / законы материалы
ны, ~~и~~ законами, устанавливающие сроки
и порядок судопроизводства (законы процессу-
альные) и законами определяющие пределы
власти и компетенции судебных установ-
лений (законы организационные) то и нару-
шение этих законов так или иначе
является нарушением гражданских
прав. (Указание Гражд. процесс т. II - 1934.
стр 517).

Несмотря на эти основные прин-
ципы все же можно приступит к
рассмотрению интересующих нас вопросов.

III.

Принципы гражданского процесса касса-
ционного обжалования почти целиком
заимствованы из правил гражданского
Code de procedure civile. Сомненно
этими принципами предельно кассационная
рассмотрения определяются содержа-
нием кассационной жалобы (Объект.
зап. и проэкты новой ред. Уст. Гражд. Суд. стр.
т. I Высш. губ. комиссий пересм. законов
по суд. части, а также проф. Шоттманов
Гражд. процесс 1925 - стр 475).

И действительно, Сенат в своих мно-
гочисленных решениях (Реш. Гражд. Касс. Сен.
67-224, 75-253, 76-153, 98-25, 00-96,
07-78 и др.) требует указать, что
именно проситесь считает незаконными
и подлежащими отмене, какой именно
закон нарушен, и в чем именно состоит

нарушение этого закона (66-23, 67-15, 73-303
а также Указание: Гражд. процесс т. II стр 515-516)

Этот принцип относится к основному
принципу гражданского права - а именно
автономности распоряжения и защиты
гражд. прав. Всякое осуществление права
требует не только воли, но и инте-
реса, а также и знания и присущности,
ибо гражданское право - право только
присущности.

Этот принцип все же может безусловно совме-
ститься с интересом Паса, который считает
это "позором для ^{исполнения} страны, что высшим
в конституции суд должен оставить в
силе хотя бы незаконное решение только
потому, что заинтересованная сторона
содела ошибку в понимании закона
(Wach: Vorträge zum. по курсу проф. Шотт-
манова Гражд. процесс стр 476)

Но одним из принципов гражданского
процесса является принцип формальной
равенства сторон, причем это реализуется
в форме инстанций. Каждая сторона
при этом имеет столько же возмож-
ностей и защиты своих прав как и
другая, и если суд сам, без просьбы,
стал бы на защиту прав одной из
сторон то этим нарушился бы
основные принципы справедливости в основании
нашего процесса - принцип состязатель-
ности а также и автономности рас-
поряжения гражданскими правами.

Субъективное право есть отраж.

перше обязанности, возложенные на других лиц. Присуждение им отступлений друг от друга осуществляется в силу субъекта права как бы свободный при, в пределах которого он может действовать по своей воле (Т. Г. Мершера. Отст. мерия права стр. 607).

Но не нужно забывать, что и во при других миллионов субъектов существуют такие же при, или гражданское правовое сотрудничество, в пределах которого они вправе действовать по своему усмотрению.

И если суд, бы какого государства или просит вмешаться в сферу субъекта с наименее значительного места, и тем самым нарушить этот при, то не было бы места свободному действию субъекта в пределах его при.

«Субъект права не вправе заставить других отступить дальше, но в его власти возбудить или предотвратить» (Мершера. Отст. мерия права стр 607)

Следовательно, субъект не может само-вольно приобрести какие права или возвысить, как минимум, пределом своих при, но ему дана возможность удержать свое правовое сотрудничество, где наименьшей возможностью возбудить и возвысить своих прав. (как и вообще человеку не дано возможности покинуть отечество и а безгражданской возможности удержать и возбудить и т.д.)

Решение, вынесенное в законном суде, является законом, и, как таковое, так и во форме права является властью государственной воле как закону, и не подлежит его в моменте.

Но решение должно быть основано на законе, т.е. оно должно быть во всем соответствующим с предписаниями отсюда законов государства и ни в нем не противоречит им. Это необходимо для того, что права граждан охраняются отсюда законами государства и ими регулируются; это волеизъявление отсюда, решение, основанное не на законе, или несоответствие с ним, противоречащее ему, естественно должно нарушать права существующие, которые в праве не подлежат государственной воле. Но не подлежит воле, пока оно существует, не будет, ибо оно есть закон, которому никто не может не подчиняться. Между тем возможно, что волеизъявление отсюда или других органов, решение противоречит в явное противоречие с отсюда законами, что является вопиющим нарушением предписаний существующих просит от отмене такого отсюда и самоотъемлемого закона, который не согласуется с отсюда законами или противоречит им, нарушает их права (Мершера. Тр. приуса, II стр 500). Так отсюда отсюда Мершера необходимость касаться решения.

Но кроме того, по существу от 793 Цент. У. Суду, как это разъяснил Сенат, где

кассации решения не достаточное нарушение судом
 только устатов иenkия дорин и отругдъ
 судопроизводства, а необходимо еще, чтобы
 кассационным судом было признано, что
 выдешное этого дашне решение не может
 быть оставлено в силе как незаконное
 или несправедливое. Ибог кассации
 составлен не самим по себе французским
 судом нарушением устатов иenkия дорин,
 а именно нарушением не на правильность
 постановлений решения по существу
 (смател А. К. Рихтера в кюр. архив. и
 рин. дин в касс. Сената. Журнал Шва. Юстиция
 1908 г. стр. 114-116).

Далее, нарушение материального закона,
 не являясь вышешим на правильность
 окончательного вывода в решении - не
 служит поводом к кассации (85-86; 72-177
 74-637, 685; 75-36) ибо права ^{суд} ~~ты~~ ^{суд}
 могут почитаться нарушенными в тех
 лишь случаях, когда имеется наличие
 хотя бы самое слабое предположение
 о том, что если бы не было достигнуто
 указываемое предположение, вы-
 ходы суда были бы постановлены не
 против законника, а в его пользу
 (Исаренко Тр. процесс т. IV стр. 517.)

Отсюда возникает естественный вопрос, именуем
 и дин практиком предельное значение, что,
 очевидно, ^{если} не все нарушения нормы материаль-
 ного и процессуального права дают возмоз-
 ность быть признанным, что решение суда
 должно быть отменено - или же можно

решениями признаны много
 права? На этом вопросе мы дадим
 ответ в разраешении нашего вопроса
 в дальнейшем.

Воспользуясь таким образом нашей темой
 в отделе устат, мы приступим к
 рассмотрению "предельных кассационных
 рассматривать", так как они выражены
 в целом ряде решений Сената.

II.

Верховный кассационный суд, охраняя по-
 кой субеси закона и проверяя с этой
 целью правильность составления проку-
 ренных оснований судебного решения,
 отмечает оно лишь в том случае, когда
 оно в действительности нарушает право
 стороны отжаловавшей это решение
 (81-77; 74-637)

Существенно, чтобы кассатор имел указание
 на действительный суд, в котором он усмат-
 ривает нарушение закона. А закон -
 не верное указание закона, который этим
 действительным нарушением - не имеет установ-
 лены укаоты бы убавления (ибо, иша
 novit curia) Ошибка ошибочная ссылка
 на закон не может повести к остав-
 лению кассационной укаоты бы убавления
 если она в сущности обнаруживается основе-
 тельного (80-213). но во всяком случае
 проситель должен указать, в чем он видит
 нарушение закона (68-128) ибо Сенат
 всегда в рассмотрении правильности
 решения лишь в пределах постановленного

Но и такая картина, повторюсь, которая несомненно может служить на право законности решений, не исключит за собой кассации, если оно достигнуто по просьбе самого кассатора или в его пользу (74-81; 70-1946; 1896 тиф.; когда оно связано с совещаньем самого кассатора (75-859; 77-67; 83-60, 53 тиф.); когда нарушение достигнуто в первой инстанции не было обжаловано во вторую (90-102; 86-81; 77-20; 73-574 тиф.) и другие случаи, (подробные примеры приводятся при ведении в тифлисе сенатора Исаяна в Пр. Процесс при полномочиях валии от 193 пр. пр. судопроизводства) ибо по авторитетному мнению сената преемства от отмененных решений последней судебной инстанции не являются ответственными в отношении обжалованных решений, но достигаются ввиду совершенно неслучайной совести времени времени правосудия (прод. Писарев. Пр. процесс стр. 473) Употребление же на курсе гражданского права профессора, стр. 473, Условием же при этом (от 792, 794, 795, 805) охраняется право тифлисского на обжаловании судебных решений и на кассационный суд (ст 5 Укр. суд. уст.) охраняется, что кассационное производство не имеет процессуальной разбирательства, производится в судебной инстанции, и установлено не столько для ограничения интересов тифлисского, сколько с целью охранить силу закона, его правильное применение и толкование. Кассационный департамент Апелляционного суда не спор между тифлисским и о каком либо праве гражданском,

а вопрос об истинном смысле закона и правильном применении его к фактам, установленным судебной инстанцией, и лишь на столько входят в рассмотрение суда, сколько это нужно для проверки правильности просителем обжалованных решений. И, действительно, сенат в официальном постановлении высказал второе, (возникли ли примеры хотя бы решения 82-96; 85-86; 80-190 тиф. много других) что право законности толкования договоров не подлежит проверке в кассационном порядке, но для этого необходимо условие, чтобы обжалованное толкование было связано с совещаньем правилами установленными на сей предмет законом. Раз же при толковании договора судом высшей инстанции достигнуто отступление от закона, кассационный суд не только в праве, но и обязан проверить указанные просителем, и, буде найдут их правомерными, отменить обжалованное решение, что в этом случае будет проверяться не правильность сделанная судом толкования, а правильность применения закона, установленная правилами толкования договоров" (Исаяна. Пр. процесс т IV стр. 535) Ито применение смысла договора есть установленный воле и намерения контрагентов и это дело суда, решаемая же по существу. Но само это применение договора будет делаться на основании правил, определенных в законе, и проверять решение в последней инстанции обязанности кассационного суда.

Следовательно, в определенных случаях кассационным судом должны входить и в проверку правил — номен установлений гражданской стороны дела но не с целью постановить новое решение, а по возможности, чтобы удостоверить правильно ли приложены судом закон и данные фактам (83-76, 114; 84-66; 80-283; 79-78).

Возвращаясь к вопросу затронутому в начале настоящей главы отчасти можно привести интересующую выдержку из труда сенатора Исарева "Гражд. процесс" (стр 546. т. II): "в практике сената можно указать несколько примеров кассаций решений судебных установлений за нарушения в таких формах, нарушения пока не можно иметь такого влияния на решение, то, если бы нарушенная форма была соблюдена можно было бы предположить возможность другого решения... во 1-х, подготовленные примеры составлены и в первоначальной практике не помечены; во 2-х, в позднейшее время и сам сенат, все более и более становится на эту точку зрения, что отмена решения есть не что иное, как средство восстановления ^{нарушенных} судом прав нарушенных, а не наказание судей за неисполнение закона, и при таком наказании, последствия какого другого места не вытекают судьба а ни в чем не повинные нарушители — отступая от своей процессуальной практики и тем же все самым нарушением отменяется вовсе не существенным и не влияющим

за собой отмены решения... и в 3-х — в определенных случаях сенат отменяет и держитесь того правила, что раз нарушение не существенно, т.е. не имеет такого влияния на дело, то при отмене решения т.е. при соблюдении кассационной формы, можно бы получить иное решение, — нарушение не служит поводом к кассации. В подтверждение этого можно было бы привести следующий пример из практики сената..."

VI.

Теперь касается несколько слов о бытии граждан кассационная суда: Для уравнивания прав спорящих сторон, установлено то, что последствием отмены должно быть новое рассмотрение дела такой же постановкой, какой была первое решение, причем отменивший суд уже не может допустить тех неправомерностей, которые были признаны отменой, и, если он не допустит новых неправомерностей, второе решение вполне согласное с законом. Отсюда следует, что задача кассационного суда заключается не в том более как в проверке, правильно или неправильно кассатор указывает на допущенные судом неправомерности. Раз он указывает эти указания правильно, он примет решение и дело передается в такой же суд где первоначально рассмотрено; если он же признает

ис неправомерно, то оставит обжалованное решение в силе. Тут такой загаде касационная суть, он, в спорной смысле слова, является не судом, а лишь упрощенным охранительным пенитенциальным законом (Касаренко, Сп. Працес, т. IV стр 513).

VII

Заключительное.

Сопоставляя приведенные авторитетные мнения и примеры из практики Сп. Касс. Департамента у нас возникает вопрос о некотором расхождении. В одних случаях сенат движется не столько охранительными интересами творящихся сколько охранительным пенитенциальным смыслом законов, в других же наоборот — буквальный смысл закона отступает как бы на задний план перед интересами просителей.

Таким же дан нами ответ на практический вопрос, какие решения суда, нарушающие права творящихся должны быть непременно кассированы Сенатом.

Впервые вавас нашей работы, при рассмотрении вопроса о субъективном праве мы указали как труднейшие отдельные полевые интересы от полевых субъективного права. Не желая вторично впасть в область теоретических рассуждений при обсуждении вопроса о защите права, мы приняли это за доказанное, что интересе, также как и субъективное право лица охраняется только нормами объективного права, ну како-

воис на первом месте, если не скажем единственно, этим законом. Всегда-таки, охраняя закон, касационная суд охраняет и субъективное право и интерес лица.

Исходя из этого основного положения мы можем дать ответ и на вопрос о том какие решения подлежат кассации, то не все решения нарушающие объективное право субъекта — а решения нарушающие: во 1-х субъективное право лица, и во 2-х интерес лица, причем этот интерес должен быть серьезным, законным.

Вот в эти ^{правила} ~~предельные~~ — усмотренного интереса и субъективного права мы и можем вложить внутренний ^{предельный} ~~предельный~~ критерий кассационного рассмотрения.

Исходя из этих основных положений, по нашему мнению, разрешимы и все вопросы возникающие в связи с вопросом кассационного рассмотрения. Например — подлежат ли кассации только судебные решения или же и частные определения, каковы по мнению проф. Мавицева не подлежат кассации (сп. К. И. Мавицел. Курс гражд. судопроизв. т. II стр 273-276) то, по нашему мнению, тут не может быть сомнения, что и частные определения, по какому делу не может идти дальнейшая апелляционная жода, и каковыми нарушается субъективное право лица, должны подлежать кассационному

Julius
Diplomitöö

374326

1811, 1929

Postiõn Komitee

Walgijamäär